

0881

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Карен Бут

ЦУНАМИ НЕУМОЛИМОЙ СТРАСТИ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Карен Бут
Цунами неумолимой страсти
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 881

pdf
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41785291
Цунами неумолимой страсти:
ISBN 978-5-227-08441-5

Аннотация

После того как Коул резко разорвал отношения с Дэни, она уезжает из маленького тexasского городка в Нью-Йорк. Сделав блестящую карьеру, через шесть лет она возвращается, но не одна. У нее двое прелестных сыновей-двойняшек. Избежать встречи с Коулом в маленьком городке ей никак не удастся. Но какой будет эта встреча? Учитывая, что у каждого из них есть тайна, которой они не спешат делиться...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	36
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Карен Бут

Цунами неумолимой

страсти

Karen Booth

SECRET TWINS FOR THE TEXAN

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A. Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены. Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Серия «Любовный роман»

Secret Twins for the Texan

© 2018 by Harlequin Books S. A.

«Цунами неумолимой страсти»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

Больше всего Коул Салливан мечтал сейчас об ужине. День выдался долгим и утомительным.

Он одновременно занимался управлением семейного ранчо «Салливан кеттл и К^о» и расследованием исчезновения Джейсона Филлипса, которое недавно превратилось в дело об убийстве. Времени не хватало даже на то, чтобы справляться с одним из этих дел надлежащим образом, и Коул чувствовал, что он не в состоянии уделить должное внимание ни одному из них.

Но перед тем как поужинать, ему нужно было принять душ. Он несколько часов провел в седле, после чего столько же времени просидел с телефоном у компьютера, расследуя это дело, и в результате чувствовал, что его тело словно одеревенело. Он сбросил с себя грязную одежду и направился в свою роскошную ванную. Это было одним из его любимых мест, где он мог расслабиться и насладиться маленькими жизненными радостями. Он вошел в стеклянную кабину и повернул сверкающую хромовую ручку. Сильные струи горячей воды ударили из целой дюжины отверстий, и он направил их на те места на спине, которые больше всего беспокоили его. Сделав глубокий вдох, он попытался заставить свои мускулы расслабиться. Стресс, который он испытывал, был

вреден для него. Его врачи были бы глубоко озабочены, если бы знали, какую нагрузку он дает своему телу ежедневно. Он практически искушал смерть. Но это не имело значения. Беспокойство о своем здоровье не поможет управлять многомиллионным семейным бизнесом и не поможет отомстить за смерть невинного человека, у которого осталась семилетняя дочь.

– Коул? Ты здесь? – послышался из холла голос Сэма, младшего брата Коула.

Это было одной из оборотных сторон того, что двое его братьев тоже жили на семейном ранчо. У Сэма и Кейна были отдельные дома в разных концах их обширных владений, но все равно это давало очень мало возможности для уединения.

Коул выключил воду и снял с горячего хромового полотенцесушителя нагретое мягкое белое полотенце. Это была еще одна роскошь, которую он очень ценил в такие дни, какой выдался сегодня.

– Да, я здесь. Что случилось?

– Ничего. Я просто хотел поговорить с тобой кое о чем сегодня, но у нас весь день не было ни одной свободной минуты.

– Дай мне набросить что-нибудь на себя. Возьми себе пива или чего-нибудь еще, а я присоединюсь к тебе через минуту.

– О'кей.

Коул вытер волосы полотенцем, достал из шкафа чистые

джинсы и клетчатую рубашу, быстро оделся и присоединился к брату. Сэм сидел на кухне возле бара на одном из кожаных барных стульев. Как и на ванную, на кухню не пожалели расходов. Там были все самые современные бытовые приборы и большая кофемашина, которую Коул считал необходимой из-за своего пристрастия к хорошему кофе.

– В чем дело?

Коул направился к холодильнику и вынул большой стейк, о котором мечтал весь день.

– Дэни вернулась в город.

Коул на мгновение замер, потом повернулся к Сэму.

– Что ты сказал?

– Даника. Твоя бывшая подружка. Она вернулась. Я подумал, тебе будет интересно это узнать.

Сэм провел пятерней по своим густым каштановым волосам, которые были немного темнее, чем у Коула. Он был на пять лет моложе его и не отличался избытком такта.

– Конечно, я знаю, кого ты имеешь в виду. Насовсем или просто навестить?

Он не видел Дэни почти шесть лет. Это время приглушило боль от их разрыва, но мысль о причине этого разрыва преследовала его каждый день.

Сэм глотнул пива.

– Насколько я слышал, она вернулась насовсем. Работает шеф-поваром в Глас-Хаус в Беллами.

– Неудивительно.

По слухам, Дэни имела такой бешеный успех в Нью-Йорке, что Коул удивился, что она решила вернуться.

– Я просто подумал, тебе будет интересно узнать об этом. На случай, если ты захочешь повидаться с ней. Я не знаю, одна ли она все еще, но ты-то один. И я знаю точно – с тобой было намного веселее, когда ты был с Дэни.

– Эй, это нечестно.

– Это правда.

Коул не потрудился скрыть своего раздражения.

– Я не собираюсь снова ломиться в эту дверь. Дэни скорее задушит меня, чем согласится поговорить со мной.

– Ты не можешь винить ее. Ты разбил ей сердце.

– У меня были на то причины. Ты знаешь это не хуже меня.

– А спустя шесть лет ты все еще жив, и женщина, которую ты так страстно любил, вернулась в наш город. Может быть, я подталкиваю тебя в нужном направлении.

Коул покачал головой.

– Меня не нужно подталкивать, но все равно спасибо. Увидимся завтра.

– О'кей.

Сэм слез со стула, допил пиво и выбросил бутылку в мусорное ведро.

– Дэни для меня – пройденный этап. Она пошла своим путем, а я своим.

Это было не совсем так. Он все еще думал о ней, боль-

ше, чем готов был признать. Иногда она даже снилась ему. Дэни, зовущая его присоединиться к ней в постели, ее шелковые темные волосы, разлетающиеся по белоснежным простыням, – все эти видения преследовали его. А то, как они занимались любовью, забыть было нельзя. Но она была не для него, и он ничего не мог с этим поделать.

– Ты работаешь больше, чем следует, вот и весь твой путь.

– Я должен быть все время занят, Сэм. Это единственный образ жизни, который мне известен.

Коулу не нужны были деньги, которые он зарабатывал на двух своих работах. Но ему необходимо было быть все время при деле. Это единственное, что помогало ему оставаться в здравом уме.

– Ты не думаешь, что Дэни захочет навестить тебя?

– Ты шутишь? Эта женщина упаковала все свои вещи и уехала на другой конец страны через три дня после того, как я порвал с ней. Она хотела уехать как можно дальше от меня. – Коул достал сковороду, чтобы пожарить стейк. – Я считаю, что Дэни будет избегать меня, как чумы, пока она будет здесь.

– Ты думаешь, что так хорошо знаешь ее?

– Да.

– И ты не хочешь пойти к ней и рассказать, что случилось?

– Нет, не хочу.

Сэм посмотрел на Коула с тем выражением жалости, которое тот особенно ненавидел.

– Ты безнадежен, Коул Салливан.

– Такова жизнь. И чем скорее ты смиришься с этим, тем лучше.

Нравилось ли это ей, или нет, Даника Мур не могла жить в Ройяле и всегда избегать Коула Салливана. Она все равно когда-нибудь столкнется с ним. И ей будет невыразимо трудно не дать ему пощечину. Одно лишь представление о том, как будет жечь ее ладонь от соприкосновения с его красивым лицом, дарило ей удовлетворение. Но не настолько, чтобы забыть боль, которую он причинил ей. Даже если она будет бить его по лицу всю жизнь, это не сотрет воспоминания о том, что он сделал.

Так же неизбежно она столкнется с его родителями или братьями. Дэни не хотелось видеть их – это пробуждало слишком болезненные воспоминания. Его родители, принадлежавшие к местной элите, никогда не одобряли ее. А потом этот несчастный случай. И то, как она выхаживала Коула. И то, как он отверг ее, что потрясло ее до глубины души.

Но она вернулась в Техас, в штат, который был у нее в крови, и никто не имел права обсуждать ее решение. Она хотела, чтобы ее сыновья-двойняшки росли под открытым небом и на свежем воздухе. И она хотела, чтобы они знали ее единственных любимых людей, составлявших ее семью, – ее тетю Дот и лучшую подругу Меган Филлипс. Когда Меган сказала ей, что открылась вакансия шеф-повара в Глас-Ха-

ус, Дэни воспользовалась этим шансом вернуться. Она сможет продолжить свою карьеру первоклассного шеф-повара и дать своим сыновьям настоящий дом в том месте, которое она так любила.

Но хотя Ройяль решал многие ее проблемы, одна все-таки оставалась – Коул. Она вернулась уже несколько недель назад. И она непременно увидится с ним. Поэтому Дэни решила, что встреча состоится по ее правилам. Сегодня вечером. В его доме. Она не станет предупреждать его. Он этого не заслужил.

Дэни посмотрела на себя в зеркало. Ее длинные черные волосы были восхитительны – густые и блестящие. И макияж был также на высоте. А ее вишневого цвета платье идеально облегло фигуру, подчеркивая все изгибы, которыми ее наградила природа.

Она много работала над собой, чтобы вернуть себе былую форму после родов. И она была намерена ослепить Коула своей красотой, прежде чем сообщить, что она вернулась в Ройяль навсегда и убедительно просит его оставить ее в покое, черт возьми! Коул растоптал ее сердце, лишил ее иллюзий относительно любви и оставил ее одну с двойняшками. И теперь она объяснит ему, что к чему.

Елена, верная няня Дэни, оторвала взгляд от книги, которую читала двойняшкам.

– Ты выглядишь ослепительно, – сказала она. – Коул Салливан будет сражен наповал.

Дэни поднесла палец к губам. Она пока не хотела, чтобы Кэмерон и Колин узнали имя Коула. Они все еще были так малы и невинны. И не были виноваты в том, что на их отца нельзя было рассчитывать.

— Ой, прости. — Елена понимала, как это было важно, чтобы Коул не узнал о сыновьях, а они о нем. — Мальчики, подождите минутку. Я должна поговорить с вашей мамой. — Она поднялась с пола и подошла к Дэни. — Ты уверена, что не хочешь рассказать ему?

— Ни за что. Только не сегодня.

Дэни не скажет Коулу ничего, пока не будет твердо уверена, что он не отвергнет своих сыновей, как отверг ее.

— А что ты скажешь ему, когда столкнешься с ним и он увидит мальчиков?

— Это наименьшая из моих забот. Коул так занят собой, что даже ничего не заметит.

Елена снова села на пол и взяла в руки книгу. — А вы, мальчики, хорошо ведите себя, о'кей?

— Куда ты уходишь, мама? — спросил Кэмерон. Он был больше похож на Дэни, с темными волосами и ореховыми глазами. Колин же больше напоминал Коула. С более светлыми волосами и выразительными голубыми глазами.

— Мне нужно повидать старого друга.

— А почему мы не можем пойти с тобой?

— Потому что вам скоро пора ложиться спать. — Она присела на корточки и обняла детей. — Я вас очень люблю. Уви-

димся завтра утром.

Дэни вышла в холл и через кухню прошла в гараж, рассчитанный на три машины. На этот раз она выбрала свое последнее приобретение – серебряный «порше» с откидным верхом.

Она выехала из гаража. Ночной воздух был теплым, но уже чувствовалось, что осень не за горами. Отъезжая от дома, Дэни все еще не могла привыкнуть, что он принадлежит ей. Шесть спален, апартаменты для няни, большие окна и главный вход в виде арки. Позади дома был большой бассейн для мальчиков, а на следующей неделе там же оборудуют площадку для игр. Это был идеальный дом, и она заработала его своим собственным трудом.

По дороге к ранчо Коула Дэни репетировала свою речь. Но это давалось ей с трудом. Она не знала, каково это будет – снова столкнуться с ним лицом к лицу. Если он улыбнется ей своей чарующей улыбкой или посмотрит ей в глаза своими выразительными голубыми глазами, она легко снова попадет в его сети. Если он дотронется до нее своими сильными руками, она попросту растает. Любовь и страсть, которую они когда-то испытывали, были такими неистовыми, что проигнорировать их будет нелегко. И это означало, что ей придется взять себя в руки и прямо заявить:

– Коул, я здесь для того, чтобы сообщить, что я вернулась. И мне наплевать, если тебе это не нравится. Если ты оставишь меня в покое, обещаю сделать то же самое.

Дэни включила указатель поворота и съехала на дорогу, ведущую к ранчо Салливанов. Она занервничала, оказавшись на их земле. Им принадлежали многие мили самой богатой земли в этой части Техаса. Это напомнило ей о том, что больше всего разделяло их с Коулом, – его сказочно богатая семья принадлежала к местной элите, а она была девушкой из самой обычной семьи. Его мать однажды откровенно сказала ей, что она не слишком хороша для ее сына. Дэни смолчала, думая, что любовь все победит и они, в конце концов, примут ее. Но этого не случилось. Коул порвал с ней спустя шесть месяцев, и воспоминание о словах его матери заставило ее быстро покинуть Ройяль.

Подъехав к воротам, она достала ключи и нажала на квадратную серебряную кнопку. Коул не изменил код, и ворота раскрылись. Дэни сочла это хорошим знаком. Когда она подъехала к дому, солнце уже садилось. Она припарковала машину у главного входа, поправила прическу и подкрасила губы. Нужно было идти, пока она не струсилась. Она поднялась по ступеням крыльца и нажала на кнопку звонка. Дверь отворилась, и на пороге появился Коул.

Она выдавила из себя улыбку, чувствуя, что все ее репетиции в машине были напрасны. Она не была готова снова оказаться в обществе Коула Салливана с его мускулистыми плечами, широкой грудью и густыми каштановыми волосами. Она не была готова к взгляду этих голубых глаз и выражению шока на лице. Как может быть смятение настолько

сексуально привлекательным?

– Ну и ну. Это же Дэни Мур. Я слышал, что ты вернулась в город, – сказал он насмешливым тоном, что тут же взбесило ее.

Конечно, он уже знал о ее возвращении. Глупо было думать, что ему не сообщат об этом. Коул переступил порог, и Дэни инстинктивно сделала шаг назад.

Ее неудержимо влекло к нему. Ее тело хотело только одного – прижаться к нему и поцеловать его. Но умом она понимала, что это идиотская идея, и приготовилась к защите.

– Да. Я вернулась.

– Прошло шесть лет, и ты вдруг объявляешься на моем пороге?

Он покачал головой и рассмеялся.

Дэни не видела в этом ничего смешного.

– Черт, да, шесть лет, и я у тебя на пороге. Я боялась, что, если позвоню тебе, ты забаррикадируешь все въезды и входы на ранчо.

Она сделала глубокий вдох, чтобы успокоить биение своего сердца. Она сможет сделать это. Даже если при виде него она была готова вопреки здравому смыслу броситься ему в объятия. Неудивительно, что она столько лет сохла по нему.

– Ты вернулась насовсем?

– Я новый шеф-повар в Глас-Хаус.

– Это очень привлекательная должность. – Он сложил руки на груди. – Должна быть привлекательной, если ты реши-

ла ради нее покинуть гламурный Нью-Йорк.

Она поджала губы.

– Дело не в гламуре. Я отправилась в Нью-Йорк, чтобы завоевать себе место в мире высокой кухни. И уехать как можно дальше от тебя.

Он широко улыбнулся, и, черт возьми, желание поцеловать его стало еще сильнее.

– Обожаю твою откровенность. Очень освежает.

– Я здесь не для того, чтобы развлекать тебя. Я не хочу, чтобы возникла какая-нибудь неловкость, если мы случайно встретимся. Ты знаешь наш город. Мы, безусловно, рано или поздно пересечемся. А я не хочу никаких неприятностей.

– Если хочешь избежать неловкости, заходи выпей что-нибудь.

– Это не светский визит, Коул. Я пришла по делу.

Он приподнял бровь и посмотрел на нее.

– Если это не светский визит, зачем ты надела платье, при виде которого мужчины будут сворачивать шеи? – Он окинул ее взглядом с головы до ног, и она почувствовала себя так, словно была голой. – Я не жалуясь. Я всегда любил этот вид. И должен сказать, он улучшился с годами.

Ей стало жарко. Будь проклято ее тело! Почему оно так трепещет из-за того, что он считает ее привлекательной? Ведь в этом и состоял ее план. Она хотела ошеломить его своей красотой. Ну что ж, хорошо. Этого она достигла.

– Эта старая тряпка? Я все еще не распаковала вещи, и

это платье первым попало мне под руку.

Он скептически посмотрел на нее.

– Неужели? Жаль будет, если эта старая тряпка не побывает в гостях. Заходи и выпей со мной скотча.

– Нет, спасибо.

– У меня есть бутылка двенадцатилетнего «Джонни Уокера». Я знаю, что ты любишь хороший скотч.

Она действительно любила скотч, и он помог бы ей расслабиться. Но по дороге в машине она выпила бутылку воды, и ей срочно нужно было в туалет. Но это все было не важно. Перед ней стоял Коул Салливан. Он не просто растоптал ее сердце, он проехался по нему на своем огромном пикапе. Она никогда не простит его за это.

Злость закипела у нее в груди.

– Я сказала тебе, нет. Не думай, что сможешь одурачить меня своими медоточивыми речами и заставить меня быть милой с тобой.

Она резко повернулась. Этого не было в ее сценарии, но она не смогла устоять перед драматическим эффектом.

– Увидимся как-нибудь, Коул.

Она помахала рукой, не глядя на него, и стала спускаться по лестнице.

– Дэни, вернись. Не будь смешной.

Она остановилась.

– Смешной? Что в этом смешного? Ты обошелся со мной, как с дерьмом. Я выходила тебя после того несчастного слу-

чая, и чем ты отплатил мне за мою преданность? Ты порвал со мной. – С каждым словом она все больше приходила в ярость. – Ты подонок. А я не пью с подонками.

Она взялась за ручку дверцы своей машины, но Коул положил руку ей на плечо. И этого прикосновения было достаточно, чтобы по ее телу побежали мурашки. Сердце затрепетало у нее в груди. Сумасшедшее желание охватило ее. Ее тело вспомнило все его ласки, а к этому она была совершенно не готова.

Глава 2

Коул действовал чисто инстинктивно, бросившись за ней. Он успел схватить ее за плечо прежде, чем она открыла дверцу машины.

В то мгновение, когда он прикоснулся к ней, он понял, что совершил огромную ошибку. Все его тело отозвалось на это прикосновение. Между ними всегда полыхал огонь. Несмотря на то что прошло столько лет и многое изменилось с тех пор, ему следовало быть осторожнее. И тем не менее он не мог позволить ей вот так уйти.

– Дэни, не нужно. Пожалуйста, не уезжай. То, что ты все еще злишься на меня, – это нормально.

Она резко повернулась. Как он мог забыть, насколько она прекрасна? Блестящие черные волосы, сверкающие карие глаза и яркие губы, которые были способны заставить мужчину забыть обо всем.

– Мне не нужно твое разрешение, чтобы злиться. Я буду злиться всю свою оставшуюся жизнь, если мне этого захочется.

Одно было ясно – Коул утратил навык в искусстве укрощения Дэни.

– Я знаю. Прости меня. Ты права.

Она попыталась вырвать у него свою руку. Но это прикосновение к ее теплой коже всколыхнуло в нем забытые воспо-

минания. Дэни всегда заставляла его тело оживать. Он просто успел забыть, как это было прекрасно.

– Отпусти меня.

Он послушался, но она не тронулась с места. Она не взялась за ручку дверцы, и Коул решил, что это хороший знак. Она больше не убегала. Пока что, по крайней мере.

– Пожалуйста, пойдем в дом и немного выпьем. Я хочу услышать о твоей жизни в Нью-Йорке.

– Может быть, у меня нет желания рассказывать тебе об этом.

– Господи, до чего ты упряма. – Он покачал головой. – Вероятно, из-за этого я никогда не мог забыть тебя.

– О да, конечно.

– Я говорю совершенно серьезно. И я не шутил по поводу скотча.

Она посмотрела в сторону, и при свете луны он увидел ее прелестный профиль. В миллионный раз он пожалел, что порвал с ней шесть лет назад, но у него не было выбора. Его жизнь висела на волоске. Перед ней была целая жизнь, а его могла оборваться в любую минуту.

– Мне нужно в туалет, – пробормотала она.

– Отлично. Пойдем.

Он положил руку ей на талию, но она ускорила шаг.

– Я не шучу. Я выпила целую бутылку воды по дороге сюда.

Коул рассмеялся и обогнал ее. Быстро поднявшись по сту-

пенькам, он распахнул перед ней двери.

– Ты знаешь, куда идти.

– Разумеется.

Он наблюдал, как она идет по коридору, снова удивляясь, не мерещится ли ему это. Дэни была в его доме. В платье, которое обтягивало каждую восхитительную часть ее тела. Когда Сэм полчаса назад сказал ему, что она вернулась в город, он, безусловно, не ожидал, что она появится у его дверей. Словно судьба сделала ему подарок, с которым он не знал, как поступить.

Он не знал, как долго Дэни и ее прелестное платье задержатся у него в доме. Он решил навести в гостиной порядок. Он выключил телевизор и зажег антикварную бронзовую лампу, в теплом свете которой комната стала казаться уютнее. Он включил тихую музыку и зажег свечу, надеясь, что Дэни не воспользуется случаем поджечь его дом. Когда она вошла в комнату, он поправлял подушки на кожаном диване.

– Готовишься к приему гостей?

– Что я буду за джентльмен, если не постараюсь навести хоть какой-то порядок?

– Не знаю. Что за джентльмен ты будешь?

Вопрос был задан ядовитым тоном, и Коул счел за лучшее не отвечать на него.

– Тебе со льдом, верно?

– Хорошая память.

Она прошла мимо него и села.

– Я наливал тебе скотч всего несколько сотен раз.

– Возможно, вдвое больше.

– Иногда мы пили пиво. Или вино.

Он намекал на то, что у них было много хороших времен. Славных времен. Радостных времен. Праздники. Дни рождения. И даже несколько юбилеев.

У них была долгая история отношений, и он знал, что не имеет права думать об этом. Не сегодня. Возможно, никогда. Особенно о том, почему он вынужден был порвать с ней. И все же она всегда была его самой большой слабостью. И тост в честь добрых старых времен не повредит.

Он подошел к ней и подал ей стакан. Она взяла его, и их пальцы на мгновение соприкоснулись. Этого было достаточно, чтобы по его руке пробежал электрический разряд. Она была такой же сексуальной, как всегда, даже когда злилась. Может быть, особенно когда злилась.

– Расскажи мне о Нью-Йорке.

Он сел рядом с ней. Ему хотелось положить руку ей на плечи, притянуть к себе и поцеловать. Почувствовать прикосновение ее мягких губ к его губам. Наверстать все, что они упустили за эти годы, которые провели в разлуке. Осознание этого не давало ему расслабиться.

Она немного выпрямилась.

– Там было здорово. Я сделала карьеру. И заработала достаточно, чтобы купить дом в Пайн-Веллей.

– Это место подходит для того, чтобы играть в гольф или растить детей. На тебя это совсем не похоже.

Может быть, она изменилась больше, чем он думал.

– Там чудесно, и соседи очень приветливы. Я люблю чувствовать себя в безопасности. Что в этом плохого?

Коул покачал головой.

– Ничего. – Он отхлебнул немного скотча. – Полагаю, что твои успехи объясняют и эту маленькую смертельную ловушку, в которой ты приехала.

– Женщина имеет право купить спортивную машину.

– Безусловно. Только будь аккуратнее. Одно столкновение с прицепом, и ты окажешься в гипсе. Или того хуже.

– Не тебе учить меня вождению. Я помню, как ты врезался в дерево и чуть не погиб. – На ее лицо набежала тень. – Именно тогда у нас с тобой начались неприятности, помнишь?

– Я говорю не о себе. И это не я раскатываю по дорогам на хлипком драндулете.

– Это «порше». И ездить на нем очень прикольно. Тебе следует как-нибудь попробовать. – Она окинула его лукавым взглядом, и ему стало жарко. – Меган, вероятно, не должна была рассказывать мне об этом, но она сказала, что ты расследуешь дело об убийстве ее брата.

Он кивнул.

– Знаешь, Меган пришлось нелегко. И мне трудно винить ее за то, что она захотела рассказать обо всем своей лучшей подруге. Но это правда, мы стараемся избегать утечки любой

информации, пока не поймает Рича.

– Так ты думаешь, он все еще здесь, в Ройяле? Прячется?

– Да. Огромная сумма денег поставлена на карту, и он ни за что не исчезнет, пока не получит их. Этот человек не знает страха. Он уже доказал, что способен на все.

– Я все еще не могу поверить, что он выдал себя за Уилла, растратил все эти деньги, а потом как ни в чем не бывало женился на Меган. – Она вздрогнула. – Это так страшно. Не представляю, каково ей сейчас приходится. Я бы хотела сделать хоть что-нибудь, чтобы ей стало легче.

– Не беспокойся. Мы его поймает.

– Это хорошо.

Она допила остатки скотча и осторожно поставила стакан на стол.

– Еще?

– Мне не следовало бы. – Она посмотрела на него, и ее соблазнительные губы оказались совсем рядом. Он не мог вспомнить случая, когда так хотел бы поцеловать ее. Даже в тот самый первый раз, когда он был еще молодым техасским рейнджером, а она начинающим шеф-поваром. Тогда вся их жизнь была еще впереди и будущее казалось прекрасным. – Но скотч настолько хорош, что я не могу отказаться.

– Узнаю мою девочку!

Эти слова невольно вырвались у него, и он тут же пожалел об этом. Так он мог сказать в те давние времена. Когда разбил ей сердце, чтобы спасти ее. Он поднялся с дивана, налил

скотч в два стакана и снова сел рядом с ней. Он надеялся, что она не обратила внимания на его слова.

– Прошло много времени с тех пор, как ты так называл меня.

– Прости. Я не должен был этого говорить.

Она взяла у него из руки стакан.

– Все нормально. Было даже приятно услышать это. – Она тихо рассмеялась. – Вот что бывает, когда много лет живешь одна. Готова обрадоваться каждому приятному слову из уст парня.

Он воспрянул духом. Она не только одна, но и была одна довольно долгое время. Он понимал, что не должен поддаваться искушению, но после двух стаканов скотча она смягчилась, а он не мог не испытывать возбуждения и чувствовал, что у него появился шанс.

– Очевидно, мужчины в Нью-Йорке слепы.

Она посмотрела ему в лицо. При виде этого горячего, полного соблазна взгляда ему захотелось зарыться пальцами в ее волосы и попробовать на вкус ее губы. Он хотел расстегнуть ее платье и покрыть ласками каждый дюйм ее шелковой кожи.

– Нет, они не слепы. Просто не готовы к длительным отношениям. В этом вся проблема.

– А у тебя было что-нибудь серьезное?

Она приподняла бровь.

– Ты действительно хочешь это знать?

– Действительно хочу.

Но он не хотел. При мысли о том, что она была с другим мужчиной, ему захотелось врезать кулаком в стену, даже несмотря на то, что он по своей воле отказался от нее.

Она сделала еще глоток скотча.

– Один парень продержался год. Тоже шеф-повар. На самом деле, он был знаменитостью. Я подозреваю, что ты не смотришь кулинарные шоу, но он часто выступает там. Его зовут Тейлор Блейк.

Коул не смотрел кулинарные шоу, но он должен был бы жить в пустыне, чтобы не знать мистера Блейка. Он был известной медийной фигурой, красивым, как модель, и, как ни странно, довольно сильно похожим на Коула. Видимо, у Дэни была слабость к определенному типу мужчин.

– Я отлично знаю, о ком ты говоришь.

– Ну, это было уже давно. Он близко подошел к тому, чтобы сделать мне предложение, но так и не сделал. Слишком большая конкуренция между нами.

Дэни всегда ставила перед собой грандиозные цели. Это было одним из тех качеств, которые так нравились ему в ней. Но во многом и из-за этого он и порвал с ней. Он не мог гарантировать, что проживет достаточно долго, и не хотел мешать ей в ее карьерных устремлениях.

– Я бы сказал, что мне жаль, но на самом деле я рад.

– Не уверена, что ты имеешь в виду.

– Это означает, что я рад тому, что ты одна. Эти слова

вырвались у него, прежде чем он понял, что именно сказал. Ему пора давить на тормоза, а не жать на педаль скорости. Даже если Дэни заставляет его сердце выпрыгивать из груди. Он расследовал рискованное дело, и ему угрожала реальная опасность. Дэни ненавидела его работу, когда он был рейнджером и гонялся за преступниками. А сейчас он делал то же самое, но уже в качестве частного детектива.

Но это было у него в крови – жажда справедливости.

– Ты пьян, – сказала Дэни.

– Нет. Вовсе нет.

Она рассмеялась.

– Мне иногда кажется, что ты так же любишь спорить, как и я.

Она сверкнула своими огромными карими глазами и прикусила нижнюю губу. Это выглядело как приглашение, но ему нужен был еще более откровенный намек.

– Мне не хватало этого. Мне еще не удалось встретить мужчину, который мог бы противостоять мне.

– Это то, чего ты хочешь? То, что тебе нужно? Он с волнением ждал ее ответа. Он надеялся, что она скажет: «Ты нужен мне. Прямо сейчас. Прямо здесь».

– Зачем мне говорить тебе, что мне нужно, мистер? Я предпочла бы держать тебя в неведении. Кажется, я заслужила это право.

Но он знал, что ей нужно и чего она хочет. Во всяком случае, когда дело касалось физической стороны отношений. С

этим у них никогда не было проблем. На самом деле, в постели они были идеальной парой. И, послав к черту последствия, он наклонился ближе к ней.

– Ты собираешься поцеловать меня?

– Прямо сейчас.

– Прямо здесь?

– Если ты не остановишь меня.

– Полагаю, один поцелуй не повредит никому. Дэни первая прижалась к его губам. Коул закрыл глаза, обнял ее и притянул к себе. Она проникла языком ему в рот, и этого поощрения было ему достаточно. Он откинулся на диване и потянул ее за собой. И вскоре ее прекрасное тело полностью лежало на нем.

На мгновение она отстранилась, переводя дыхание.

– Что мы делаем?

– Я думаю, ты отлично знаешь, что именно мы делаем.

Он надеялся, что она не изменит своего решения. Он поцеловал ее в шею, отлично зная, как она любит это.

Дэни застонала.

– Если это произойдет, это ничего не будет значить. Ничего, черт возьми, понял?

– Обещаю. Это ничего не будет значить.

Жар, исходивший от тела Коула, не давал ей мыслить здраво, но одно соображение все же пришло ей в голову: если она хочет просто переспать с каким-нибудь парнем, Коул

подходил для этого как нельзя лучше. С ним ей нечего было терять. Все и так было потеряно.

Он зарылся пальцами в ее волосы и углубил поцелуй. И она пылко ответила на него. От него пахло ее любимым скотчем. Она уже забыла, как он умел мастерски владеть языком. Он возвращал к жизни те части ее тела, которые, как ей казалось, уже давно умерли. Он покрыл поцелуями ее спину, а его руки стали медленно сдвигать вверх подол ее платья. А потом его рука нырнула ей в трусики, и ее охватил невыносимый жар.

Даже сквозь джинсы она чувствовала, насколько он возбужден. И ее собственное возбуждение только нарастало.

Он приподнялся на локтях, и Дэни откинула голову назад.
– Давай сядем, – хрипло прошептал он. – Я хочу добраться до всех уголков твоего тела.

– Конечно.

Она вскочила на ноги, а Коул сел и поманил ее пальцем.

– Иди ко мне.

Но она покачала головой.

– Еще нет.

– Не дразни меня, Дэни. Ты меня убиваешь.

– Звучит заманчиво, но я тоже хочу получить удовольствие от всего этого.

Она положила руки ему на бедра и опустилась на колени.

Коул расстегнул свою рубашку и отбросил ее в сторону. Дэни ахнула. Как она скучала по этой широкой груди, по-

крытой светло-каштановыми волосками. Она положила ладони ему на грудь, потом пальчиком провела по центру его живота и стала гладить его брюшные мышцы. Любая женщина утратила бы контроль, исследуя его великолепное тело.

Потом она расстегнула ремень на его джинсах и взялась за молнию. Коул приподнял бедра и позволил ей стащить с него джинсы. Она снова оперлась локтями о его бедра и наклонилась, легко поглаживая его пенис сквозь тонкую ткань черных боксеров. Он закрыл глаза и застонал. Ей нравилось, как он реагировал на ее прикосновения. Ей нравилось знать, что она все еще может доводить его до этого состояния спустя все эти годы.

Она стянула с него боксеры до колен и рукой обхватила его набухшую плоть. Потом опустила голову и взяла в рот головку его пениса. Она поглаживала ее языком, посасывала и сжимала губами. Он вцепился ей в волосы, но она не собиралась дать ему достигнуть удовлетворения. Она просто хотела напомнить ему, что, если захочет, может довести его до сумасшествия.

Она отстранилась, и он открыл глаза.

– На тебе слишком много одежды.

Она встала с колен, а Коул сел, зажав ее ноги между своих бедер. Она наблюдала, как он развязывает бант на боку ее платья. Его реакция, когда платье упало на пол, была такой удовлетворительной, что Дэни пожалела, что у нее нет с собой камеры, чтобы запечатлеть этот момент. Ее бюстгальтер

и трусики были из тончайших французских кружев, и это еще больше распалило его.

Коул поднялся с дивана и сбросил свои боксеры. Он вышался над ней, хотя она все еще была в туфлях на высоких шпильках. Все эти твердые мужские мускулы, прижатые к ее телу, могли довести ее до безумия. Она забыла, как это легко – хотеть Коула Салливана.

Он, не теряя времени, расстегнул ее бюстгальтер, положил руки ей на грудь и стал поглаживать большими пальцами ее соски. Потом наклонил голову и взял в рот один затвердевший сосок. Она испытала такое наслаждение, что едва не закричала.

Дэни положила руки ему на талию и почувствовала твердый шрам на его правом боку. Он вздрогнул, и она тоже. Они посмотрели друг на друга, и она увидела в его глазах боль воспоминания об их горестном прошлом. Несчастный случай. Их расставание. Все, что произошло за последние шесть лет, промелькнуло у нее в голове. Это был самый тяжелый период ее жизни, несмотря на радость материнства. Все происходящее было ошибкой. Она не могла снова впустить Коула в свою жизнь.

Она оттолкнула его и стала подбирать с пола свою одежду, стгорая от унижения.

– Что ты делаешь?

– Это ошибка, Коул. Огромная, непростительная ошибка.

Он стоял у дивана, совершенно обнаженный. И Дэни не

хотела, чтобы это зрелище помешало ей быстро унести ноги отсюда. Она схватила с пола свое изысканное белье. О чем она только думала, надевая его. Она отлично знала, куда едет. Коул не заслуживал французских кружев. Он не заслуживал даже того, чтобы видеть ее одетую в мешок из-под картофеля. Однажды она отдала ему все: свое сердце, тело, свою преданность. А он бросил ее.

С одеждой в руках она кинулась в ванную. Она была зла на себя, и ей было стыдно. Она поспешно натянула на себя трусики. Вот и сказала Коулу держаться от нее подальше! Вместо этого сама бросилась к нему в объятия и позволила раздеть себя. Как можно было быть такой душой?

В дверь постучали.

– Дэни. Выходи. Перестань разыгрывать драму.

– Уходи. Иди наверх в свою комнату или куда-нибудь еще.

Я больше не хочу видеть тебя.

– Я хочу заняться с тобой любовью, Дэни.

– Нет. Тебе нужен просто секс. Предполагалось, что это не будет ничего значить.

Застегнув бюстгальтер, она поспешно надела платье.

– Послушай, ты собираешься просто так оставить меня?

Дэни взглянула на себя в зеркало, чтобы удалить тушь, размазавшуюся вокруг глаз.

– Я выхожу.

– Отлично.

Она быстро прошла мимо него в гостиную, чтобы забрать

свои туфли.

– Это было огромной ошибкой – приезжать сюда. Я не хочу тебя больше видеть. Я не хочу разговаривать с тобой.

Он поморщился от ее слов.

– Это будет нелегко. Ты только что вернулась в город. Нам не избежать встреч друг с другом.

– Ты занимайся своим делом, лови преступников, выращивай скот в окружении своей большой любящей семьи. А я буду заниматься своим делом. И, надеюсь, мы никогда больше не увидимся.

Она направилась к входной двери и собиралась захлопнуть ее за собой, но Коул подставил свою ногу, не давая ей сделать это. Она бегом бросилась к своей машине, чувствуя, что Коул не отстает от нее.

Она открыла дверцу и взобралась на водительское сиденье.

– Дэни, постой!

– Коул, ты с ума сошел? Стоишь здесь в одних трусах!

– Неужели ты считаешь, что меня это беспокоит прямо сейчас? Ты приходишь ко мне в дом, я целую тебя, и ты таешь в моих объятиях. Что происходит? Я думал, что мы просто по-дружески развлечемся. Вспомним прошлое. Очевидно, я ошибся.

– Ты ведешь себя так, словно не сделал ничего плохого. Ты бросил меня, помнишь?

– Ты не знаешь всего.

Она повернула ключ в замке зажигания.

– Я знаю достаточно. Спокойной ночи, Коул.

– Полагаю, мы еще увидимся.

– Надеюсь, что нет.

– Это маленький городок, Дэни. Ты не сможешь всю жизнь прятаться от меня.

Но она уже не слышала его, отъезжая от дома и проклиная себя за то, что вообще приехала сюда. То, что она поцеловала Коула Салливана и позволила ему раздеть себя, было ошибкой. Но продолжать любить его было еще большей ошибкой. С двумя маленькими сыновьями, которые полностью зависели от нее и от ее способности обеспечить им счастливое детство, это было ошибкой, которую она не могла позволить себе повторить.

Глава 3

Коул любил бывать в центре города, особенно во время праздников. И День труда¹ с его обилием вкусной еды, катанием на возу с сеном и карнавалом был его любимым. Этот праздник означал окончание сурового тexasского лета и начало чудесной осени. Но сначала он со своей командой должен был найти Рича. Они должны заставить его заплатить за его преступления – убийство Джейсона, имперсонацию Уилла и кражу миллионов долларов из компании Уилла и Texasского клуба скотоводов. Если им удастся поймать его, Коул сможет успокоиться. Правда, не совсем. То, что Дэни вернулась в город, перевернуло его жизнь. Он не мог думать больше ни о чем другом.

Он шел по центральной улице, надеясь встретить Дэни. Она занимала все его мысли с того вечера. И не потому, что оставила его сексуально неудовлетворенным. Шесть лет приглушили память о том, что Дэни могла сделать с ним. Она заставляла его чувствовать себя живым. Она могла отвратительно вести себя и казалась жесткой и непримиримой, но он знал, что ее сердце было мягким и нежным.

Она так любяще заботилась о нем шесть лет назад, после той аварии, когда он еще работал рейнджером. Он едва вы-

¹ Национальный праздник в США, отмечаемый в первый понедельник сентября.

жил, врезавшись в ограждение, когда участвовал в погоне за преступником. Его унесли на носилках с переломанными костями, рваными ранами и с контузией. Врач дал указание сделать ему МРТ, и вот тогда-то у него в мозгу и обнаружили неоперабельную опухоль.

К счастью, Коул в этот момент отослал Дэни домой, чтобы она немного поспала, так что только его брат Сэм присутствовал при его разговоре с врачом. Удалить опухоль было невозможно, облучение ничего не даст, так что, похоже, именно эта опухоль убьет его. Но когда это произойдет, никто не мог сказать. Могут пройти дни, недели, месяцы, годы и даже десятилетия. Многие люди ходят с такой опухолью, не подозревая о ней, сказал врач, но это было слабым утешением для Коула.

Коул заставил Сэма поклясться, что он никому не расскажет об этом. Хотя Сэм умолял его рассказать обо всем Дэни. Он знал, что Коул собирался сделать ей предложение и даже купил обручальное кольцо.

Коул и слышать об этом не хотел. Врач только что подписал ему смертный приговор. А он и так видел, что беспокойство делает с Дэни. Черт, всякий раз, когда он работал над расследованием, она превращалась в клубок нервов. И покрывала его поцелуями, когда он возвращался домой целым и невредимым. Коул понимал ее. Ее отец был полицейским и погиб на службе. Она видела, что стало после этого с ее матерью.

Так что ему ничего не оставалось, кроме как порвать с ней. Ее ярость и злость были необузданными. Она провела с ним в больнице столько ночей, и они встречались уже три года. Он вынужден был солгать ей, что это больше не имело значения. Он ее не любит. Эти слова произнести было труднее всего.

Дэни отказывалась поверить ему. Она швыряла в стену подушки и книги. Так что ему пришлось сказать ей, что у него появилась другая женщина. И это стало началом конца. Дэни притихла, и слезы покатались по ее щекам. Она обозвала его лживым ублюдком. Ему было тяжело причинять ей такую боль, но это было единственной возможностью прервать их отношения навсегда.

А через три дня Дэни уехала в Нью-Йорк. Судя по всему, она сделала там прекрасную карьеру. Так что его план сработал превосходно. За исключением того, что он все еще продолжал ждать того дня, когда эта чертова опухоль убьет его. И он не ожидал, что Дэни когда-нибудь вернется в Ройяль.

Коул завернул за угол и увидел на другой стороне улицы Дэни. Если верить глазам, с ней были два маленьких мальчика. Он стал пробираться к ней сквозь толпу, заполнившую улицу.

Дэни и мальчики повернулись и пошли по улице. Он должен поторопиться. Догнав их, он схватил Дэни за руку.

– Коул? В чем дело?

Она сняла свои солнцезащитные очки и пронзила его су-

ровым взглядом горящих карих глаз.

Сердце выпрыгивало у него из груди.

– Прости. Я просто... я хотел сказать «привет».

– Ну что ж, привет.

Он посмотрел на детей.

– Мы можем поговорить? Вон там? – Он кивком указал на скамейку рядом с кафе.

Она плотно сжала губы.

– Мы сказали все, что было нужно, тем вечером.

– Сегодня очень жарко. Это неплохая идея – сесть и передохнуть в тени.

– Я в порядке.

Он указал на одного из мальчиков:

– Мне кажется, его лучше увести с солнца. Его щеки уже покраснели.

На лице Дэни отразилась озабоченность, и она наклонилась к ребенку.

– Ты в порядке, солнышко?

Он кивнул.

– Просто жарко. И хочется пить.

– Отлично, Коул. Но только на минуту.

Она взяла детей за руки и повела их к скамейке. Они взо-
брались на нее и сели, болтая ногами. Дэни вытащила из сум-
ки бутылку с водой и протянула ее им.

– Кто это? – спросил Коул.

Она мгновение колебалась.

– Это мои сыновья. Кэмерон и Колин.

Ее кто? У Коула буквально отвисла челюсть. Дэни вела себя как свободная женщина, у которой нет никаких забот, кроме карьеры. Она могла бы упомянуть о своих детях, когда они беседовали в тот вечер. Может, поэтому она так неохотно говорила о своей жизни в Нью-Йорке? А если и так, что она скрывала? Он сел на корточки рядом с малышами, понимая, что должен держать себя в руках. Дэни сейчас была очень зла на него.

– Привет, парни. Я Коул. А кто из вас Кэмерон, а кто Колин?

Мальчик в красно-белой полосатой футболке поднял вверх руку.

– Я Кэмерон.

– Значит, ты Колин.

Колин, в сине-белой полосатой футболке, казался более застенчивым, чем его брат. Он кивнул:

– Да, сэр.

Коул бросил взгляд на Дэни, которая ласково улыбалась детям.

– Похоже, мы обсудили далеко не все в тот вечер.

Она откашлялась.

– Похоже на то.

Коул выпрямился во весь свой рост.

– Сколько им лет?

– Четыре. Скоро будет пять.

Коул посмотрел на мальчишек, делая в уме вычисления. Он не был экспертом, но было похоже, что им уже пора пойти в школу. Он не поверил, что им только четыре года, но не мог спросить об этом в присутствии их матери.

Он внимательно посмотрел на них. Цвет их волос был на удивление таким же, как и у него. Они были даже такими же густыми и жесткими, а не мягкими, как у большинства детей.

– Твои отношения с Тейлором Блейком, должно быть, были намного серьезнее, чем ты рассказывала.

– Я не хочу говорить об этом.

Если бы они не стояли в гуще толпы, Коул задал бы Дэни множество вопросов. Он мог бы потребовать сделать ДНК-тест. Но он был рад, что она не бьет его по щекам и не обзывает грязными словами. После того вечера он уже думал, что спокойный разговор с Дэни будет невозможен. Но вот они были рядом, и ничего не произошло. Он был готов на все, чтобы сохранить мир.

Но были ли эти мальчишки его сыновьями? Возможно ли, чтобы Дэни была беременна, когда упаковала вещи и улетела в Нью-Йорк? Они с тех пор с ней не контактировали. За исключением письма, которое Дэни прислала через шесть месяцев после отъезда, спрашивая, не хочет ли он с ней поговорить. Желая защитить ее, он не ответил на это письмо.

Он снова посмотрел на детей. У него было такое чувство, что это его дети. И даже если они не его, ему хотелось познакомиться с ними поближе. Они были частью женщины,

которую он все еще очень любил.

Он снова присел на корточки.

– Вы любите лошадей?

Колин спрыгнул со скамейки, едва не сбив Коула с ног.

– Я люблю.

Кэмерон с восторгом закивал.

– И я тоже. У вас есть лошади?

– Есть. И еще коровы. У меня есть даже цыплята и козлы.

– У вас настоящая ферма, мистер Коул? – спросил Кэмерон.

Дети были очаровательно вежливыми. Дэни проделала отличную работу.

– Это ранчо. Очень большое. Хотите как-нибудь приехать и посмотреть его? Может быть, завтра?

Дэни положила руку на плечо Коула, больно вцепившись в него пальцами. Если она думала, что таким образом сможет отговорить его от той затеи, она глубоко ошибалась.

– Вы наверняка очень заняты, мистер Коул.

Он покачал головой:

– Нет. Вовсе нет. У меня всегда найдется время для подрастающих скотоводов.

– Можно нам, мама? Можно? – Колин подпрыгивал на месте, дергая ее за руку.

Кэмерон слез со скамейки и присоединился к ним.

– Мы никогда не видели лошадей в Нью-Йорке.

– Видели, когда гуляли в Центральном парке, – возразила

Дэни.

– Это не то же самое. Мы не могли кататься на тех лошадях. – Кэмерон повернулся к Коулу. – А мы сможем показаться на ваших лошадях?

– На некоторых из них сможете.

Коул сдержал улыбку. Мальчики лили воду на его мельницу.

Дэни вздохнула.

– Мы сможем приехать в четверг. Завтра мне нужно быть в ресторане, а в среду я встречаюсь с Меган.

Кэмерон и Колин снова начали подпрыгивать на месте, визжа от восторга.

– В какое время вам будет удобно? – спросила Дэни.

– В девять? До того, как станет слишком жарко? Мы можем потом пообедать. Голодным ковбоям нужно подкреплять свои силы.

Дэни закатила глаза и покачала головой.

– В чем дело? – спросил Коул.

– Я просто пытаюсь понять, как тебе всегда удастся заставить меня сделать то, чего я не хочу.

– Ты не хочешь, чтобы твои мальчики славно провели время на одном из лучших ранчо в Техасе?

Такая ее улыбка была хорошо знакома Коулу. Она словно говорила: «Будь ты проклят, Коул Салливан!» Господи, как ему этого не хватало!

– Ты прав. Это будет интересно.

Коул взял ее за локоть, поглаживая пальцами нежную кожу.

– Обещаю, ты не пожалеешь. Я подумывал о мороженом. Я думал, что мы сможем съездить куда-нибудь после обеда. Дэни уперлась пальцем ему в грудь.

– Не испытывай удачу.

Коул надел солнцезащитные очки, чувствуя себя невероятно счастливым.

– Мне не понадобится удача. Как только я упомяну мороженое, дело будет в шляпе.

Дэни покачала головой.

– Мальчики, нам пора идти, – крикнула она.

– Да, не забудьте свои купальники в четверг. У меня бассейн с горкой.

Дэни с недовольством посмотрела на него.

– Ты ужасен.

– Стараюсь.

Глава 4

Коул остановил машину около Техасского клуба скотоводов. Он приехал, чтобы предложить своей команде план, который включал бы операцию под прикрытием с целью разоблачить продажного шерифа Билли Орсона, который помог Ричарду Лоувеллу, подделав свидетельство о смерти, в котором говорилось о том, что Рич погиб в авиакатастрофе. С тех пор Орсон получил несколько крупных денежных вознаграждений наличными, которые, как все были уверены, исходили от Рича. Коул был готов на все, чтобы разоблачить шерифа Орсона.

После того как были получены результаты теста ДНК из пепла, было установлено, что именно Джейсон Филлипс погиб в этой катастрофе. Так что дело пахло убийством. И время было не на их стороне. Рич был в бегах и мог в любую минуту покинуть страну с деньгами, которые он снял со счетов Уилла и со счетов Техасского клуба скотоводов. Они должны были поймать его. И как можно скорее.

Но по дороге в клуб у Коула не выходила из головы его встреча с Дэни и ее сыновьями. Не обманывали ли его глаза? Интуиция подсказывала, что не обманывали. Мальчики могли быть похожими на Тейлора Блейка, но еще больше они были похожи на него самого. И по времени все совпадало. Неужели она улетела в Нью-Йорк и там обнаружила,

что беременна? Может быть, письмо, которое она написала ему спустя шесть месяцев, было как раз об этом? Может, это была просьба о помощи?

Если это было правдой, у них с Дэни была серьезная проблема, которую необходимо было решить. Но сейчас он должен сосредоточиться на своей работе.

Он вошел в маленькую переговорную комнату в дальнем углу здания. Они вели расследование в строжайшей тайне, и это было идеальное место для собраний. В офисе шерифа слишком любили молоть языком.

Уилл Сандерс беседовал с шерифом Баттлом и его помощником, Джефом Бейкером. В комнате находились еще несколько помощников шерифа и два сотрудника ФБР – специальный агент Томас Берд и Марджори Стэнтон. Коулу пришлось подергать за кое-какие ниточки, чтобы ФБР заинтересовалось этим делом. А теперь Берду и Стэнтон предстояло сыграть главную роль в расследовании.

Томас Берд, худощавый мужчина с усами, был экспертом по отмыванию денег. А Марджори Стэнтон, рыжеволосая женщина с непроницаемым лицом, была специалистом по работе под прикрытием. Она была на шестом месяце беременности, и ее перевели на бумажную работу, что ее очень огорчало, как она успела несколько раз пожаловаться Коулу.

Шериф Баттл объявил собрание открытым.

– Теперь, когда появился Коул Салливан, мы можем приступить к делу. Коул, почему бы тебе не рассказать всем о

том, как у нас сейчас обстоят дела?

Все расселись по местам, и Коул обратился к собравшимся:

– Я полагаю, что мистер Бейкер уже рассказал вам о последних новостях. Тест на ДНК подтвердил, что в авиакатастрофе погиб Джейсон Филлипс. Мы полагаем, что Ричард Лоувелл тоже был в этом самолете, но смог спастись. Мы также полагаем, что он подкупил шерифа Билли Орсона, чтобы тело Джейсона кремировали до того, как должно было произвестись опознание. Орсон опознал тело как принадлежавшее Уиллу Сандерсу. Но мы, естественно, знаем, что Уилл Сандерс жив и здоров. Незадолго до катастрофы мы получили отчет от Эбигайль Стюарт о том, что она была свидетельницей спора между Джейсоном Филлипсом и Ричардом Лоувеллом, выдававшим себя за Уилла Сандерса. Это был последний раз, когда Джейсона Филлипса видели живым. Мы полагаем, что Джейсон пытался противостоять Ричу, что и явилось причиной его убийства. И хотя у нас нет прямых доказательств, что шериф Орсон был замешан в происхождении, кажется очевидным, что он участвовал в деле. Информация, поступившая от его помощницы, была бесценной и указывала на него.

Стэнтон подняла руку.

– Эта помощница. Ей можно верить?

– Ее отец был шерифом до Орсона. Он был хорошим человеком, и ей противно было видеть, как его наследник ру-

шит все, что он создал. Она на самом деле подвергалась серьезной опасности, отправившись к Аарону. У Орсона везде есть свои глаза и уши.

– Орсон жадный тип, – сказал Коул. – У него огромный дом на холме. И он в курсе всего, что происходит в рамках его юрисдикции. И чем больше я копаю, тем больше грязи нахожу. Всевозможные темные делишки и множество свидетельств о взятках и поборах.

– Все сейчас зависит от того, сумеем ли мы заставить Орсона заговорить, – отозвался шериф Баттл. – Если он сознается, что Рич подкупил его, чтобы кремировать тело Джейсона и выдать его за Уилла, мы сможем раскрыть это дело.

– И найти деньги, – добавил Берд. – Нам необходимо узнать, куда он спрятал такую сумму денег. Мои поиски его офшорных счетов не дали результата. Я думаю, что нам следует искать тайник, и моя интуиция подсказывает мне, что в этом тайнике мы обнаружим золото.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.